

Любовь Алексеевна Кирилина

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра по изучению истории многонациональной Австрийской империи Отдела истории славянских народов Центральной Европы в Новое время Институт славяноведения РАН, Москва, Россия. E-mail: kirilina.ljuba@rambler.ru

Как словенцы отмечали памятные даты своей истории в 1908 г.¹

В 1908 г. словенцы отметили три юбилея — 400-летие родоначальника словенского языка и литературы П. Трубара, столетие выдающегося словенского национального деятеля Я. Блейвейса и 60-летие правления императора-короля Франца Иосифа I. Сравнительный анализ отношения словенцев к этим трем юбилеям показывает как уровень развития и особенности их национального самосознания, так и специфику моделирования исторической памяти национальными лидерами. В неоднозначном восприятии личности Трубара нашли отражение конфликты как между либералами и католиками, так и между словенцами и немцами. Фигура Блейвейса к началу XX в. потеряла свое политическое и символическое значение. Празднование юбилея императора выявило особенности мировосприятия словенцев, отождествивших понятие «широкой родины» с империей и стремившихся к ее преобразованию из немецкой в славянскую.

Ключевые слова: 1908 год, словенские либералы, национальная идентичность, моделирование истории, Приморж Трубар, Янез Блейвейс, Франц Иосиф I

1908 год во многом стал знаковым для славянских народов Австро-Венгерской империи. Это год расцвета неославизма и проведения Пражского съезда, аннексии Боснии и Герцеговины, интенсивной разработки планов преобразования империи, в том числе триалистических.

Для словенцев тот год был богат на юбилеи, их было три — 400-летняя годовщина со дня рождения лютеранского проповедника

¹ Статья подготовлена в рамках работы над проектом ПФИ Президиума РАН «Социально-гуманитарные аспекты устойчивого развития и обеспечения стратегического прорыва России» — подпроект «Культурно-сложные сообщества: понимание и управление» — тема «Австро-Венгрия: механизмы (само)организации культурно-сложных сообществ в композитарной монархии» (№ 0178-2018-0008).

и первопечатника Приможа Трубара (1508–1586), 100-летняя годовщина рождения выдающегося словенского национального деятеля Янеза Блейвейса (1808–1881) и 60-летие начала правления императора-короля Франца Иосифа I. Юбилейные торжества проводились в Любляне — центре провинции Крайны и неофициальной столице словенских земель. Крайна на тот момент была единственной коронной землей, в которой словенцы составляли большинство населения (более 90%).

Одним из главных инициаторов проведения памятных мероприятий стал люблянский жупан (градоначальник, мэр) Иван Хрибар (1851–1941)² — банкир, один из лидеров либералов, славянофил и русофил. Все годы жупанства он прилагал много усилий к тому, чтобы превратить Люблянину в современный конкурентоспособный европейский город, причем город славянский и словенский, столицу словенцев, «Белую Люблянину», равную по значению «Золотой Праге». Именно в Любляне в то время проводилась наибольшая работа по формированию словенского самосознания и увековечиванию памяти национальных героев. В конце XIX — начале XX в. перед словенскими вождями стояла задача моделирования, «изобретения»³ словенской истории. Сделать это было непросто, ведь словенцы относились к числу так называемых неисторических народов, не имевших традиций государственности и своих господствующих классов⁴.

Национальные лидеры стремились убедить словенцев в том, что:

1. У них есть своя история, свои герои и преемственность поколений.

2. Словенцы являются частью великого славянского народа и связаны с остальными славянами братскими узами (поэтому на все крупные национальные праздники Хрибар приглашал много гостей из других славянских стран).

3. Словенцы входят и в общееавстрийское пространство. Они всегда были верны империи, а в Средние века они вместе с хорватами создали преграду продвижению турок, избавив ее от порабощения. И империя должна признать их заслуги и права. Надежды

² Подробнее о И. Хрибаре см.: Кирилина 2019.

³ См.: Хобсбаум 2000.

⁴ О народах с полной и неполной социальной структурой см.: Фрейдзон (ред.) 1980; Фрейдзон (ред.) 1981; Мыльников 1997; Фрейдзон 1999.

возлагались на помощь императора — фигуры символической, наднациональной.

4. Словенцы противопоставляют себя «иным», враждебным народам, в данном случае — немцам. Это противопоставление было неотъемлемой составной частью формирования их национального самосознания. Для крайних либералов, находившихся у власти в Любляне, такое определение «врага» было очень важным, оно помогало им «отмыться» в глазах словенской общественности от дискредитировавшего их десятилетнего союза с немцами (1895–1905).

По мнению американского исследователя Д. Лоуэнтала, когда возникает национальная и этническая идентичность, появляется и потребность «в символических связях с прошлым», которые служат основой для формирования национальных мифологий⁵. Если на протяжении большей части XIX в. словенский национализм еще был по преимуществу аполитичным, его представители делали главный акцент на развитии просвещения и культуры, то в конце XIX — начале XX в. уже проходил бурный процесс формирования словенской нации, национально-политической и культурной самоидентификации словенцев. К началу XX в. они уже имели развитую культуру, литературный язык, у них оформились политические партии и программы. В борьбе за преобладание на словенской политической сцене победили католики, и начиная с выборов 1907 г. либералы сохраняли свои позиции только в нескольких крупных городах, прежде всего — в Любляне.

Память призвана не просто сохранять прошлое, но и использовать его, в том числе манипулятивно, для улучшения настоящего. В конце XIX — начале XX в. целью проведения национальных праздников и установки памятников, по образному выражению словенского этнографа и антрополога Б. Езерника, было «создать из невидимого видимое и из несуществующего существующее — словенскую историю»⁶.

Для словенских либералов культура являлась частью стратегии формирования новой словенской идентичности. Прошлое, воплощенное в памятниках, запечатленное в книгах и прессе, получившее

⁵ Лоуэнталь 2004: 595.

⁶ Jezernik 2004: 17.

дань признательности на общественных торжествах, было нужно прежде всего тем, кто старался пробудить словенское национальное самосознание и доказать ценность словенской культуры, подчеркнуть, что у словенцев есть традиции национального развития. Благодаря хорошо организованным памятным мероприятиям люди могли почувствовать связь с выдающимися личностями, сыгравшими заметную роль в их истории, формировалось их отношение к прошлому, и политики открыто пользовались этим для достижения своих национальных целей. Апелляции к прошлому позволяли создать образ народа, который имеет свои традиции и свою историческую миссию и за права которого следует бороться. Выбор «героя», память о котором следовало почитать, определение методов, форм и времени этого действия имели ключевое значение для сплочения словенской общности. В шкале национальных ценностей словенцев главное место занимали писатели (Валентин Водник (1758–1819), Франце Прешерн (1800–1849), П. Трубар), деятельность которых служила доказательством цивилизованности и культурности словенцев.

Организация памятных мероприятий также была средством отвлечь внимание от внутренних словенских конфликтов и перенаправить его на внешние раздражающие факторы. Чтобы создать барьер для германизации и италянизации, требовалось сформировать образ такого прошлого, которое могло бы послужить доказательством высокого уровня развития словенской культуры и обоснованием национальных требований словенцев.

Жупан Любляны и его единомышленники и до 1908 г. уже предприняли шаги в этом направлении, наиболее значительным стала установка памятника великому словенскому поэту Францу Прешерну. Хрибар вспоминал, что многие годы испытывал чувство стыда от того, что словенцы еще не поставили ему памятник. Он сравнивал Прешерна с Моисеем, полагая, что тот, как и библейский пророк, указал путь развития своему народу⁷. В 1899 г. был сформирован особый комитет во главе с И. Хрибаром для сбора пожертвований на памятник и объявлен конкурс на его лучший проект. Собрать деньги удалось очень быстро, по словам жупана, люди соревновались, кто быстрее внесет свой вклад, и собранная на памятник сумма оказа-

⁷ *Hribar I. Moji spomini*. Ljubljana: Merkur, 1928. I. del. Od 1853. do 1910. leta. S. 321.

лась даже больше, чем требовалось, так что уже 10 сентября 1905 г. состоялось торжественное открытие монумента Прешерну работы словенского скульптора Ивана Зайца. В мероприятии приняло участие более 20 тыс. человек⁸, среди них — много гостей из славянских стран: градоначальники Праги, Загреба и Белграда, представители Петербургского и Пражского университетов, Чешской и Югославянской академий наук и искусств. Значение этого события очень верно оценил в воспоминаниях И. Хрибар:

«Памятник стоит. Он делает честь народу, который его поставил; он показывает внешнему миру, что мы, словенцы, культурный народ, который благодарен своим великим людям; а также свидетельствует, что в том, что касается искусства ваияния, мы становимся конкурентоспособными»⁹.

Путь к дальнейшим свершениям на этом поприще был проложен.

Главным событием 1908 г. стало празднование 400-й годовщины со дня рождения великого словенского протестанта Примож Трубар — родоначальника словенского языка и литературы. Он издал первые печатные словенские книги «Абедцедарий» («Азбука») в 1550 г. и «Малый катехизис» в 1551 г., а также сделал 25 переводов различных книг на словенский язык: полный перевод Нового Завета, труды Мартина Лютера и Эразма Роттердамского.

К знаменательной дате люблянские власти начали готовиться заранее. Хрибар вспоминал, что идею установки памятника Трубару в Любляне ему подал друг и единомышленник, словенский поэт Антон Ашкерц (1856–1912). В 1905 г. он пришел к Хрибару, подарил экземпляр своей только что вышедшей поэмы «Примож Трубар» и сказал:

Ты поставил памятник Прешерну, поставь его и Трубару. Думаю, что наш народ уже достаточно зрел, и собрать деньги на скромный памятник будет нетрудно¹⁰.

Комитет для сбора средств на памятник Хрибар не стал создавать, поскольку знал, что оптимизм Ашкерца не обоснован. Прешерн

⁸ Zalar 1997: 227.

⁹ *Hribar I. Moji spomini*. S. 322.

¹⁰ *Ibid.* S. 323.

был любимцем всего народа, для его памятника деньги собрать было нетрудно. Хрибар считал:

О значении Трубара для нашей культурной жизни знал лишь узкий круг интеллигенции. Кроме того, он был протестант¹¹.

Поэтому от всенародного сбора денег следовало отказаться, чтобы дело не затянулось. Хрибару как жупану выделялась ежегодно определенная сумма на общественные нужды в Люблянском кредитном банке. Он позаботился об увеличении этой суммы и за два года оплатил расходы на памятник.

Договоренность со скульптором Францем Бернекером (1874–1932) была достигнута летом 1908 г. Проведение торжеств в память Трубара назначили на сентябрь (хотя тот родился в июне), поскольку Хрибар хотел приурочить празднование юбилея словенского реформатора ко времени открытия в Любляне Всеславянского съезда журналистов. По настоянию Ашкерца тогда же решили заложить камень в основание памятника¹².

Любопытно, что сама идея проведения торжеств в честь великого словенского протестанта воспринималась в то время словенской общественностью неоднозначно. Об этом свидетельствует, в частности, обсуждение этой темы на заседаниях комитета Словенской Матицы. В ноябре 1907 г. Фран Илешич (1871–1941), только что избранный председателем Матицы, при обсуждении планов на 1908–1910 гг. предложил в честь 400-летней годовщины со дня рождения Трубара провести торжественное академическое заседание и подготовить издание сборника в его честь. Дебатировался и вопрос о том, как отметить столетие со дня рождения Блейвейса, но он не был приоритетным и являлся значительно менее проблематичным, чем годовщина Трубара. Сначала предполагалось, что публичные торжества подготовит Общество словенских писателей и журналистов, потом оно передало инициативу Матице.

На заседании комитета Матицы возник спор. Писатель Фран Детела поддержал идею проведения общественных торжественных мероприятий, но против академического заседания возражал, опасаясь, что ораторы не смогут избежать религиозных или социальных вопросов,

¹¹ Ibidem.

¹² Ibid. S. 324.

а это может привести к неприятностям и обострить внутрисловенские конфликты. Он не исключал вероятности того, что крестьян празднование годовщины Трубара приведет в негодование из-за его связей с немецкими феодалами-землевладельцами и протестантизма. Илешич объяснил, что словенцы будут чествовать Трубара как родоначальника словенской литературы, а не как религиозного реформатора. Торжество в его честь — это святая память о том времени, когда словенцы начали писать на своем языке. И вовсе не отдаляется от народа тот, кто чествует человека, научившего народ читать и писать.

Член комитета А. Терстеняк предлагал устроить празднование совместно с Обществом писателей и журналистов, на что у Илешича были серьезные возражения: в этом случае мероприятие состоится во время съезда славянских журналистов, что обострит ситуацию в Любляне (в результате, так и произошло). Лидер либералов и известный словенский писатель Иван Тавчар (1851–1923) отчасти согласился с доводами Детель, считая, что в нынешние времена писать о Трубаре проблематично. Однако относительно вероятности увязки имени Трубара с немцами и немецкой реформацией Тавчар отозвался со скепсисом. Академическое заседание все же было решено провести, а для подготовки сборника избрали редакционный комитет¹³. (Следует отметить, что торжества по поводу 300-летия смерти Трубара, проходившие в 1886 г., не вызвали разногласий и обострения отношений ни в Матице, ни в словенском обществе. Торжественное мероприятие прошло тогда в Люблянской читальне, организовало его Общество поддержки писателей).

Интерес к годовщине Трубара был большим, к годовщине Блейвейса очень скромным, и издание сборника в честь последнего перенесли на 1909 г. Несмотря на финансовые трудности, общество решило напечатать сборник Трубара на лучшей бумаге и с красивой обложкой. Сама организация торжества обострила идейные размежевания среди словенцев. В апреле 1908 г. на заседании комитета Матицы Илешич упомянул о том, что некоторые люди из протеста отказываются от членства в культурно-просветительских обществах или даже объявляют им бойкот. По воспоминаниям либерального журналиста Расто Пустослемшека, жупан Хрибар оказывал материальную и моральную поддержку организаторам торжества, в то время как у части словенской общественности

¹³ Oset 2009: 102.

и у провинциальных властей идея отметить юбилей Трубара вызвала резкий отпор. Например, Фран Збашник, являвшийся чиновником на провинциальном уровне, вынужден был сложить с себя полномочия председателя Общества словенских писателей и журналистов, активно включившегося в подготовку торжеств, его место занял И. Тавчар¹⁴.

8–10 сентября 1908 г. в Любляне проходил Всеславянский съезд журналистов, и одновременно 8 сентября в большом зале Городского дома состоялось торжественное заседание в честь Трубара. Зал был украшен экзотическими растениями, флагами и портретом Трубара. На заседании присутствовали практически все участники съезда журналистов, словенские либеральные политики, представители люблянской общественности. По оценке католической газеты «*Slovenec*» («Словенец»), там собралось около 250 человек¹⁵, а орган либералов «*Slovenski narod*» («Словенский народ») отметил, что народа пришло так много, что люди не уместились в зале и заняли всю галерею¹⁶.

Главный оратор Илешич рассказал о деятельности «словенского литературного Колумба». Он подчеркнул, что Трубар стал борцом за свободу сознания, родоначальником современной словенской литературы, корнями своими уходящей во времена Реформации. Вместе с тем он был пропагандистом немецкой евангелистской церкви, а не создателем нового учения, в этом смысле его нельзя сравнивать с Я. Гусом и М. Лютером. Был ли Трубар словенским патриотом? Некоторые считают, что был, другие — что не был и распространял протестантизм в словенских землях лишь из религиозного фанатизма. Да, он был патриотом, любил свою родину и хотел помочь своему народу, приведя его к вере, которую считал истинной. Но в современном романтическом смысле патриотом он не был. Словенцы и хорваты тогда были одним народом, но после того, как Трубар стал писать на нижнекраинском наречии, они разделились на два. Это весьма запутанное выступление председателя Матицы было встречено бурными овациями, некоторые энтузиасты из либеральной триестской газеты «*Edinost*» («Единство») даже назвали его речь «шедевром», а самого Илешича «чудотворцем»¹⁷.

¹⁴ Gantar Godina 1994: 134.

¹⁵ Slovenec. Ljubljana, 1908. 09 IX. № 206.

¹⁶ Slovenski narod. Ljubljana, 1908. 09 IX. № 208.

¹⁷ Edinost. Trst, 1908. 09 IX. № 250.

Заседание завершилось выступлением словенских хоров, а затем участники торжества заложили камень в основание будущего памятника Трубару на улице Блейвейса, рядом с Народным домом. В этом мероприятии приняли участие представители различных политических и просветительских словенских обществ, в том числе и студенческих, и физкультурного общества «Сокол». Торжественную речь произнес И. Тавчар. Он сказал, что памятник Трубару будет свидетельством «нашей благодарности и нашей любви»¹⁸. Многие враждебно относятся к Трубару, и это несправедливо: его деятельность как реформатора-протестанта в словенских землях не привела к успеху, а роль, которую он сыграл в создании словенской книги, непреходяща. Трубар — «наибольший благодетель нашего народа»¹⁹. От имени чехов выступил депутат рейхсрата и преподаватель техники в Праге В. Храски. Русин Н. Глибовицкий подчеркнул, что это праздник не только словенцев, но и всех славян, и сравнил Трубара с Лютером и Гусом. От России говорил А. Стахевич, выступили и представители поляков, словаков, хорватов, сербов и болгар. В заключение И. Хрибар отметил, что словенцы оплатят свой долг Трубару, поставив ему памятник следующей весной.

Словенские социалисты оценили речи ораторов критически, сочтя, что они в угоду клерикалам «преуменьшили роль Трубара»²⁰. Напротив, католики не удержались от того, чтобы не уличить Тавчара в неискренности. Ведь несколько месяцев назад, на заседании комитета Матицы, он предостерегал от чрезмерного превознесения заслуг Трубара, сказав: «Если бы все шло по желанию Трубара, мы бы сейчас были немцами!». А тут, выступая перед славянскими журналистами, он «сделал из Трубара звезду», «патриота высшей пробы». Организатора всех этих торжеств Хрибар обвинили в том, что он хотел воспользоваться именем Трубара, чтобы разыграть «патриотическую комедию» «ради собственной славы»²¹.

В результате скульптура работы Франца Бернекера была установлена в 1909 г. Суммарные расходы на изготовление и монтаж памятника составили 10 тыс. крон²².

¹⁸ Slovenec. 1908. 09 IX.

¹⁹ Slovenski narod. 1908. 09 IX.

²⁰ Rdeči prapor. Trst, 1908. 12 IX. № 73; Gantar Godina 1994: 138.

²¹ Slovenec. 1908. 10 IX. № 207. S. 3.

²² Oset 2009: 104.

В честь 400-летия Трубара видный словенский историк литературы Иван Приятель (1875–1937) издал книгу «О культурном значении словенской реформации». С точки зрения католиков, в ней было много ошибочных суждений, например, что «протестантизм заложил основу нашей культуры». Для автора были характерны неверные представления о католицизме, непонимание его «великой культурной роли». Другая книга «Реформация и социальная борьба словенских крестьян» социал-демократа Абдитуса (псевдоним Албина Препелуха (1881–1937)) удостоилась более высокой оценки. Автор исследовал экономические и социальные причины крестьянских восстаний, и католическая пресса охарактеризовала его труд так: «Дельная книга, ясный взгляд на общественное положение того времени»²³.

Либеральный ежемесячный литературный журнал «*Slovan*» («Славянин») посвятил Трубару специальный номер, в котором были опубликованы статьи, очерки, стихотворения. В статье «Реформация» национальный радикал Иван Лах охарактеризовал Трубара как «словенского борца» и провозгласил современный период временем «новой реформации», из которой «родится не новая церковь, а новая жизнь» и вера освободится от конфессий²⁴.

Наиболее фундаментальным трудом, посвященным памяти словенского реформатора, стал «Сборник Трубара», увидевший свет в 1908 г. Помимо исследований жизни и деятельности великого реформатора в нем были опубликованы религиозные песнопения, изданные Трубаром в 1570-х годах на словенском языке, с нотами и комментариями, а также его проповеди²⁵.

Следует упомянуть о том, что память Трубара почтили не только словенцы, но и немцы. Похоже, что в то время он стал символом для обоих народов. Так, журнал «*Carniola*» («Крайна»), орган Общества музеев Крайны, выпустил специальный сборник научных исследований «*Trubernummer*» («Номер Трубара») ²⁶. В трудах немецких ученых подчеркивались свободомыслие Трубара и его роль как первого краинского реформатора, а не значение его деятельности для словенского языка и литературы. Выход этого номера журнала дал повод словенским католикам упрекнуть либералов в «слепом воодушевлении

²³ Trubarjeva štiristoletnica // Dom in svet. Ljubljana, 1908. Št. 10.

²⁴ Slovan. Ljubljana, 1908. Št. 7. S. 203.

²⁵ Trubarjev zbornik. Ljubljana, 1908.

²⁶ Trubernummer // Carniola. Ljubljana, 1908. Letn.1. Zv. 2.

Трубаром», который был «фанатиком чистого Евангелия», за что его и прославляют «немецкие националисты», и вовсе не имел намерения сохранить и развить индивидуальность словенского народа²⁷.

Прошло время, и сейчас уже ни у кого не возникает сомнений в значении Трубара как родоначальника словенской культуры. Правительство Словении объявило 2008 год Годом Приможа Трубара. 500-я годовщина рождения Трубара вошла в список знаменательных дат ЮНЕСКО. Памятники ему стоят теперь во многих городах Словении, а также в его родной деревне Рашице.

Совсем другая судьба постигла Я. Блейвейса. Память о нем постепенно затухает. В 1860–1870-е годы он был, пожалуй, самым известным и уважаемым словенцем как на родине, так и за границей. Он возглавлял Краинское крестьянское общество, Люблянскую читальню и Словенскую матицу, еще с 1843 г. издавал первую и наиболее популярную газету на словенском языке «*Kmetijske in rokodeljske novice*» («Крестьянские и ремесленные новости», далее — «*Novice*»), открыл крестьянские и ремесленные школы, ветеринарную школу и больницу. В политике он был умеренно консервативен, лоялен по отношению к династии и католической церкви. В течение почти 40 лет Блейвейс являлся крупнейшей фигурой словенского национального движения.

В 1870–1880-е годы колоссальный вклад Блейвейса в развитие словенского национального просвещения был неоспорим даже для его противников. Видный словенский либерал Йосип Юрчич (1844–1881) писал в 1878 г. в газете «*Slovenski narod*» в статье по поводу всенародного празднования 70-летия Я. Блейвейса, что тот, как издатель «*Novice*», стал «олицетворением словенской национальной идеи»²⁸. Другой либеральный лидер, Йосип Вошняк, в 1870-х годах вместе с другими «младословенцами» выступавший против политики «старословенцев» во главе с Блейвейсом, через много лет в «Воспоминаниях» дал Блейвейсу восторженную характеристику:

Истинный словенский пророк! Его заслуги в деле пробуждения национального самосознания среди словенцев мы никогда не сможем оценить по достоинству²⁹.

²⁷ Dom in svet. 1908. Št. 11. S. 377–378.

²⁸ Slovenski narod. 1908. 17 XI. № 265.

²⁹ Vošnjak, J. Spomini. Ljubljana: Slovenska matica, 1982. S. 82.

В 1881–1882 гг. в словенской прессе было опубликовано множество статей, превозносивших Блейвейса. Еще в 1867 г. он стал почетным горожанином Любляны, и в 1891 г. память его почтили торжественным мероприятием — установкой мемориальной доски на его дом на площади Кирилла и Мефодия в Любляне, сопровождавшейся речами именитых горожан и политиков и выступлением хора. И. Хрибар в 1897 г. предложил назвать в его честь новую улицу, на которой годом ранее был открыт Народный дом (ныне — Национальная галерея). По его мнению, Блейвейс много сделал для того, чтобы Любляна стала национальным центром словенцев. Так появилась улица Блейвейса (ныне — улица Прешерна). Эту улицу потом переименовывали несколько раз — в 1923, затем в 1941, 1943 и 1949 гг. Новая улица Блейвейса появилась лишь в 2009 г. (часть улицы Тиволийской).

В 1908 г. столетие со дня его рождения привлекло намного меньше внимания, чем юбилей Трубара, торжественных мероприятий в его честь не проводилось, а издание посвященного ему сборника было перенесено на 1909 г. К юбилею Блейвейса появилась лишь короткая заметка в либеральной газете «*Učiteljski tovariš*» («Друг учителя»), в которой подчеркивались его заслуги в издании «*Novice*» и отмечалось, что он «по праву считался отцом словенского народа»³⁰.

От восхваления заслуг Блейвейса в последние годы его жизни и в первые десятилетия после его кончины в начале XX в. перешли к резкой критике «отца народа». Уже в «Сборнике Блейвейса», оцененном как важнейшая из словенских книг 1909 г.³¹, молодые исследователи, не отрицая полностью заслуг Блейвейса, сместили акцент на негативные стороны его деятельности. Масариковец Драготин Лончар (1876–1954) писал, что Блейвейсу «посчастливилось собрать всю словенскую политическую общественность под крыло консерватизма»³². И. Приятель позже выражал надежду, что настанет час, когда сгинут такие черты времени Блейвейса, как «двуличность, обскурантизм, исходящий из оппортунизма, диктаторство и нетерпимость»³³. По справедливому замечанию словенского историка В. Мелика, в межвоенный период словенская молодежь зачастую видела в Блей-

³⁰ *Učiteljski tovariš*. Ljubljana, 1908. 27 XI. № 48.

³¹ *Dom in svet*. 1910. № 4. S. 255–256.

³² *Lončar* 1909: 243–244.

³³ *Ljubljanski zvon*. Ljubljana, 1921. Letn. 41. S. 729.

вейсе «символ злой, бездушной и бесчеловечной власти». «У Блейвейса нет памятника, поскольку он ему не нужен», — вынес суровый вердикт политику Миран Ярц в 1931 г.³⁴

Целью жизни Блейвейса было просвещение словенского народа, его культурное, национально-политическое и экономическое развитие. Главным его достижением, любимым детищем, к которому он всегда трепетно относился, стала газета «*Novice*», предназначенная широким массам народа, прежде всего крестьянству. Он был не теоретик, а практик, и его старания направлялись на повышение общего культурного уровня словенцев и развитие их национального самосознания, преодоление отсталости словенского крестьянина и его вовлечение в процесс модернизации словенской экономики. Словенское общество только формировалось, и Блейвейс, вероятно, более чем кто-либо из его современников, способствовал развитию этого процесса в целом.

«Далекие потомки благословят Ваш труд и будут помнить, что во времена национального возрождения Вы были вождем их прадедов!»³⁵ Эта убежденность современников в том, что Блейвейс останется в памяти народа, оказалась необоснованной. Человек этот, так много сделавший для культурного и экономического развития словенцев, почти забыт. В Словении ему не поставлено ни одного памятника, не посвящено специальных научных исследований (последним крупным трудом о нем был сборник статей 1983 г., второй «Сборник Блейвейса», в котором словенские историки постарались дать его деятельности более разностороннюю и взвешенную оценку, чем это было сделано в 1909 г.)³⁶. Он не был выдающимся писателем, на роль национального героя тоже не тянул — не хватало харизмы, ярких деяний и подвигов, которые могли быть увековечены в памяти народа. А упорный, кропотливый, продолжавшийся много десятилетий просветительский труд, к сожалению, не способствовал долговечности памяти о нем.

И несколько слов о третьем юбилее, отмечавшемся в словенских землях в 1908 г., — о праздновании 60-летия восшествия на престол императора Франца Иосифа.

³⁴ Melik 1983. S. 16.

³⁵ Slovenski narod. 1878. 19 XI. № 266.

³⁶ Batis, Vodopivec 1983.

Эту годовщину словенские лидеры также использовали как средство конструирования словенского национального самосознания: демонстрация верноподданнических чувств словенцев к императору имела в подтексте более глубокий скрытый мотив — стремление найти в правящей династии опору своим национальным устремлениям. Об этом вспоминал впоследствии Хрибар, сам выступивший в 1898 г. с инициативой установить в Любляне прижизненный памятник Францу Иосифу. В результате двух аудиенций у императора — в 1895 г. в Вене и в 1897 г. в Будапеште — у Хрибара сложилось впечатление, что он сможет заинтересовать государя «политическими устремлениями» словенцев. Он решил, что заручится его благосклонностью, поставив памятник в честь помощи, оказанной императором в период ликвидации последствий землетрясения 1895 г. в Любляне, но также и как символ поклонения всего словенского народа. В день 60-летия со дня восшествия императора на престол Хрибар созвал в Люблян у всех словенских жупанов и поручил им сбор денег на памятник. Он хотел, чтобы памятник был работой «местного» скульптора, «чтобы таким образом показать, чего мы можем достичь в скульптуре». Был объявлен конкурс хорватских и словенских скульпторов, на котором победил словенец Светослав Перуцци (1881–1936). По словам самого Хрибара, надежды, связанные с памятником императору, так и не оправдались. Его создание было воспринято императорским двором как «обязательное выражение почтения со стороны слуг»³⁷.

Проект памятника, представленный Перуцци и одобренный жупаном, у многих вызвал недоумение и неодобрение. Католическая пресса, в частности, утверждала, что памятник совсем не монументален, люблянские власти сэкономили на нем деньги³⁸. Ставя такие убогие памятники, словенцы «оказывают себе медвежью услугу»: «никто не признает» их искусства³⁹.

Торжество по поводу 60-летия правления Франца Иосифа и открытия ему памятника на Славянской площади перед зданием суда состоялось 2 декабря 1908 г. На мероприятии присутствовали представители всех краинских властей (светских, военных, церковных),

³⁷ *Hirbar I. Moji spomini.* S. 324–325.

³⁸ *Slovenec.* 1908. 07 I.

³⁹ *Slovenec.* 1908. 08 III.

люблянского магистрата, суда, пожарных и филармонии. Играла военная музыка, произносились торжественные речи. После открытия памятника Хрибар пригласил жупанов всех словенских городов на банкет в отель «*Union*», где было поднято много тостов за солидарность словенских жупанов со столицей словенских земель Любляной и за их сплоченность в деле «общей защиты прав народа»⁴⁰. Однако праздничного настроения не было — всего двумя месяцами ранее императорские войска расстреляли антинемецкую демонстрацию словенцев, тогда погибли два человека. Антинемецкие и антиправительственные настроения в Любляне в то время были сильны. Наступали новые времена, империя стояла на пороге перемен. Примечательно, что 18 августа 1910 г., в день рождения императора, кто-то из словенцев поставил перед его памятником ночной горшок — такого поступка по отношению к символу империи еще в конце XIX в. невозможно было себе представить. Произошедшее свидетельствовало о начавшемся изменении словенского менталитета — радикальными слоями общества империя уже воспринималась не как большая родина, а как государство, которым управляет чужеземный властитель, стремящийся подавить ростки словенской индивидуальности.

Памятник Францу Иосифу был демонтирован в 1918 г., по окончании Первой мировой войны, и на его месте установили памятник выдающемуся словенскому слависту Францу Миклошичу.

Сравнительный анализ отношения словенцев к этим трем юбилеям показывает как уровень развития и особенности их национального самосознания, так и специфику моделирования их исторической памяти национальными лидерами. Приоритет отдавался национальным писателям, что подчеркивало непрерывность словенской истории, связь прошлого с настоящим. Неоднозначность восприятия личности Трубара отражала внутренние и внешние конфликты в словенском обществе: противостояние либералов и католиков, словенцев и немцев, католической и протестантской конфессий. Блейвейс, несмотря на все его заслуги, стал фигурой, потерявшей политическое и символическое значение, на роль «национального героя» он не потянул. Празднование юбилея императора стало отражением особенности мировосприятия словенцев, которые отождествляли понятие

⁴⁰ Slovenski narod. 1908. 3 XII. № 383. S. 2.

«широкой родины» с империей и стремились занять в ней достойное место, преобразовать ее из немецкой в славянскую. Оно также должно было послужить словенским национальным целям.

Литература

- Кирилина 2019 — *Кирилина Л.А.* Жупан Иван Хрибар и модернизация Любляны // *Historia Provinciae* — журнал региональной истории. 2019. Т. 3. № 2. С. 627–648.
- Лоуэнталь 2004 — *Лоуэнталь Д.* Прошлое — забытая страна. СПб.: Владимир Даль, 2004. 624 с.
- Мыльников 1997 — *Мыльников А.С.* Народы Центральной Европы: формирование национального самосознания, XVIII–XIX вв. СПб.: Петрополис, 1997. 176 с.
- Фрейдзон (ред.) 1980 — Освободительные движения народов Австрийской империи. Конец XVIII в. — 1849 г. / отв. ред. В.И. Фрейдзон. М.: Наука, 1980. 610 с.
- Фрейдзон (ред.) 1981 — Освободительные движения народов Австрийской империи. Период утверждения капитализма / отв. ред. В.И. Фрейдзон. М.: Наука, 1981. 464 с.
- Фрейдзон 1999 — *Фрейдзон В.И.* Нация до национального государства. Историко-социологический очерк Центральной Европы XVIII в. — начала XX в. Дубна: Феникс, 1999. 96 с.
- Хобсбаум 2000 — *Хобсбаум Э.* Изобретение традиции // *Вестник Евразии*. 2000. № 1. С. 47–62.
- Batis, Vodopivec, 1983 — Zbornik za zgodovino naravoslovja in tehnike. Zv. 7. Bleiweisov zbornik / ur. J. Batis, P. Vodopivec. Ljubljana: Matica Slovenska, 1983. 297 s.
- Gantar Godina 1994 — *Gantar Godina I.* Neoslavizem in Slovenci. Ljubljana: Znanstveni inštitut Filozofske fakultete, 1994. 193 s.
- Lončar 1909 — *Lončar D.* Dr. Janez Bleiweis in njegova doba // *Bleiweisov zbornik* / ured. J. Tomišek. Ljubljana: Matica Slovenska, 1909. S. 141–244 (Matica Slovenska, 11).
- Melik 1983 — *Melik V.* Bleiweisova vloga v slovenski politiki // *Zbornik za zgodovino naravoslovja in tehnike*. Zv. 7. Bleiweisov zbornik / ur. J. Batis, P. Vodopivec. Ljubljana: Matica Slovenska, 1983. S. 15–24.
- Oset 2009 — *Oset Ž.* Idejnopolični spori v Slovenski matici od konca 19. stoletja do prve svetovne vojne // *Prispevki za novejšo zgodovino*. 2009. Let. XLIX. Št. 1. S. 93–108.
- Zalar 1997 — *Zalar F.* Slovenska likovna umetnost o prelomu stoletja // *Homo sum...* Ivan Hribar in njegova Ljubljana. Zbornik ob razstavi Mestnega muzeja Ljubljana / ured. T. Čepič, J. Rebolj. Ljubljana: Mestni muzej, 1997. S. 205–231.

References

- Batis, J., Vodopivec, P., eds., 1983. Zbornik za zgodovino naravoslovja in tehnike. Zv. 7. Bleiweisov zbornik. Ljubljana: Matica Slovenska, 297 p.
- Frejdzon, V.I., ed., 1980. *Osvoboditel'nye dvizheniya narodov Avstrijskoj imperii. Konec XVIII v. — 1849 g.* [Liberation movements of the peoples of the Austrian Empire. The late eighteenth century — 1849]. Moscow: Nauka, 610 p.
- Frejdzon, V.I., ed., 1981. *Osvoboditel'nye dvizheniya narodov Avstrijskoj imperii. Period utverzdeniya kapitalizma* [Liberation movements of the peoples of the Austrian Empire. The period of development of capitalism]. Moscow: Nauka, 464 p.
- Frejdzon, V.I., 1999. *Nacija do nacional'nogo gosudarstva. Istoriko-sociologičeskij ocherk Central'noj Evropy XVIII v. — nachala XX v.* [Nation before national state. Historical and sociological essay of Central Europe of the eighteenth — early twentieth century.] Dubna: Feniks, 96 s.
- Gantar Godina, I., 1994. *Neoslavizem in Slovenci*. Ljubljana: Znanstveni inštitut Filozofske fakultete, 193 p.
- Hobsbaum, E., 2000. Izobretenje tradicij [The invention of tradition]. *Vestnik Evrazii*, 1, pp. 47–62.
- Kirilina, L. A., 2019. Zhupan Ivan Hribar i modernizacija Lyublyany [Župan Ivan Hribar and modernisation of Ljubljana]. *Historia Provinciae — zhurnal regional'noj istorii*, 2 (3) (in print).
- Lončar, D., 1909. Dr. Janez Bleiweis in njegova doba. In: J. Tominšek (ed). *Bleiweisov zbornik*. Matica Slovenska, pp. 141–244 (Matica Slovenska, 11).
- Louehntal', D., 2004. *Proshloe — zabytaya strana* [Past — the forgotten land]. St. Petersburg: Vladimir Dal', 624 p.
- Melik, V., 1983. Bleiweisova vloga v slovenski politiki. In: Batis, J., Vodopivec P., eds., 1983. *Zbornik za zgodovino naravoslovja in tehnike*. Zv. 7. Bleiweisov zbornik. Ljubljana: Matica Slovenska, pp. 15–24.
- Myl'nikov, A. S., 1997. *Narody Central'noj Evropy: formirovanie nacional'nogo samosoznaniya, XVIII–XIX vv.* [The peoples of Central Europe: the formation of national identity from the eighteenth to the twentieth century]. St. Petersburg: Petropolis, 176 s.
- Oset, Ž., 2009. Idejnopolični spori v Slovenski matici od konca 19. stoletja do prve svetovne vojne. *Prispevki za novejšo zgodovino*, 1 (XLIX), pp. 93–108.
- Zalar, F., 1997. Slovenska likovna umetnost o prelomu stoletja. In: Čepič; T., Rebolj, J., eds., 1997. *Homo sum... Ivan Hribar in njegova Ljubljana. Zbornik ob razstavi Mestnega muzeja Ljubljana*. Ljubljana: Mestni muzej, pp. 205–231.

Liubov A. Kirilina

PhD, Senior Research Fellow at the Centre of the History of the Multiethnic Austrian Empire, Department of Modern History of the Central European Slavic Peoples, Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.
E-mail: kirilina.ljuba@rambler.ru

How the Slovenes celebrated memorial dates from their history in 1908

Abstract. In 1908, the Slovenes celebrated three anniversaries: the 400th anniversary of the Lutheran preacher and founder of the Slovenian language and literature Primož Trubar, the centenary of the outstanding Slovenian national leader Janez Bleiweis, and the 60th anniversary of the reign of Emperor and King Francis Joseph I. Comparative analysis of the attitude of the Slovenes to these three jubilees shows not only the level of development of their national consciousness with its distinguishing features but also the specific manner of modelling their historical memory by their national leaders. The perception of Trubar's personality was ambiguous; it reflected the conflicts between Liberals and Catholics as well as those between Slovenes and Germans. Bleiweis, despite all his merits, became a figure of minor political and symbolic significance. The celebration of the Emperor's anniversary, also designed to achieve national goals, revealed the peculiarities of the Slovenes' intellectual horizons: they identified the concept of the "broader homeland" with the Empire and sought to transform it from German to Slavic.

Keywords: 1908, Slovenian Liberals, national identity, modelling history, Primož Trubar, Janez Bleiweis, Francis Joseph I